

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РЕСУРС ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
ПРЕДМЕТНОЙ СООТНЕСЕННОСТИ ИМЕН

Мой доклад является продолжением исследований, начатых еще в 80-е годы и отраженных в книге Падучева 1985. Книга посвящена предметной соотнесенности имен и именных групп (ИГ), или РЕФЕРЕНЦИИ. Одно дело, если имя имеет КОНКРЕТНО-РЕФЕРЕНТНЫЙ статус, т.е. обозначает объект, а другое – если у него ПРЕДИКАТНЫЙ статус, т.е. оно обозначает свойство – употребляется в предикатной позиции, в контексте существования или всеобщности. Имя в предикатной позиции не соотносится с объектом; в частности, не может быть антецедентом местоимения 3 лица:

(А) Моя мать *врач*. Она (*он) работает в городской больнице.

(Б) Пришел *врач*. Он (*она) сейчас осматривает больного.

До последнего времени оставались загадкой референциальные свойства именных групп со структурой вида «*такой X, как Y*», где X – имя существительное нарицательное в ед.числе (или ИГ того же типа; например, X – это может быть, скажем, *писатель* и *известный писатель*), а Y – имя собственное; например:

(1) «Челси» может только мечтать о *таком тренере, как Гус Хиддинк*.

Так какой же смысл имеет предложение (1) – (1i) или (1ii)?

(1i) «Челси» может только мечтать о Гусе Хиддинке в качестве тренера;

(1ii) «Челси» может только мечтать о тренере с такими же свойствами, как у Гуса Хиддинка, т.е. такого же класса, как Гус Хиддинк.

Для решения этой проблемы необходим большой текстовый материал. Небывалые возможности открыл перед исследователем референции Национальный корпус русского языка (сокращенно – НКРЯ, сайт в Интернете – www.ruscorpora.ru), см. Кустова, Ляшевская, Падучева, Рахилина 2005. Никакой GOOGLE не может дать лингвисту ничего похожего на ту информацию, которую поставляет НКРЯ. Семантически размеченный корпус позволяет производить поиск конструкций. (КОНСТРУКЦИЕЙ называется цепочка словоформ, каждая из которых представлена лексемой и/или набором грамматических и/или семантических признаков.) Итак, тема доклада – референциальные свойства конструкции вида «*такой X, как Y*».

Судя по внутренней структуре сочетаний вида «*такой X, как Y*», они должны иметь значение типа (1ii):

‘объект из класса X, обладающий свойствами Y-а’.

В принципе, собственному имени нормально иметь референцию к конкретному объекту. Между тем, в составе данной конструкции имя Y не должно обозначать объект: должен иметься в виду не объект Y, а свойства Y-а – при этом не уточняется, какие именно свойства.

В этом значении ИГ вида «*такой X, как Y*» имеет предикатный статус, т.е. употребляется в предикатной позиции, в контексте существования или всеобщности:

(2) а. Возможно, беда Хаккинена в том, что у него никогда не было *такого менеджера, как Вилли Веббер*. [= ‘<...> не было менеджера с такими свойствами, как у Вилли Веббера’];

б. *Такой менеджер, как Вилли Веббер, всегда* найдет выход [= ‘<всякий> менеджер с такими свойствами, как у Вилли Веббера, всегда найдет выход’].

Ясно, что ИГ вида «*такой X, как Y*» в этом значении нереперентна и должна быть уместна только в контекстах нереперентности, т.е. как в примере (А) или (2а,б).

Однако сочетания вида «*такой X, как Y*» допускают и другое понимание. В состав ИГ X может входить эксплицитное указание свойства объекта Y, которое имеется в виду. В таком контексте происходит перераспределение акцентов: собственное имя Y так обозначает соответствующий объект, а X указывает свойство (свойства) объекта

У. Так, (3) означает, что достоверность и т.д. была по достоинству оценена Брыгиным, который знаток (или: Брыгиным, поскольку он знаток).

(3) Эти гравюры и литографии были по достоинству оценены *таким знатоком, как Брыгин*. [директор Одесского литературного музея]

Предложение (3) предполагает референцию к объекту, обозначенному собственным именем У, а опорная ИГ, т.е. Х, всего лишь задает атрибут У-а – описательное определение, эпитет: Брыгин назван знатоком.

Предметная интерпретация У-а возникает у ИГ вида «*такой Х, как У*» в следующих контекстах.

- Если имя Х имеет оценочную семантику. Этого одного достаточно, чтобы Х стало коммуникативным фокусом высказывания, как в (3); то же в (4):

(4) Конечно, *такому дровосеку как Чубайс* отказываться от сделанного *бесполезно*, но нужен характер и расчет, чтобы публично, опять и опять брать ответственность на себя. [“ПОЛИТКОМ.РУ”, 2003.07.13]

- Если в составе Х имеется определение, которое выявляет тот аспект У-а, который имеется в виду. Ср. *такое демократическое место; такого крупного работника*.

(5) У барышни тоже была судимость, и поэтому родители *вынуждены* были купить ей путевку в *такое демократическое место, как Саматиха*: сто пятая верста, ничего не поделаешь. [Н.Мандельштам. Воспоминания]

(6) У человека, к которому приставили *такого крупного работника, как Костырев*, были большие шансы попасть на Дальний Восток. [Н.Мандельштам. Воспоминания]

- В определенном контексте в фокусе оказывается *имплицитный* оценочный компонент; так, (7) понимается примерно как (7') (здесь играет роль *даже*, которое выстраивает шкалу на множестве игроков):

(7) После травмы Дайслера в ней <команде> почти не осталось игроков, способных пасовать, а конструировать игру и забивать голы одновременно *не сможет* даже *такой игрок, как Баллак*;

(7') ‘<...> *даже такой отличный игрок, как Баллак*’.

Принадлежность объекта У к классу Х-ов (например, Баллака к классу игроков) скорее предполагается заранее известной слушающему, так что коммуникативно значимым в Х является именно имплицитный компонент ‘отличный’. Предложение (7) имеет два значения – оно может пониматься с референцией к У-у и без.

Первое значение конструкции, когда она отсылает к **свойству У-а**, можно назвать ПРЕДИКАТИВНЫМ, а второе, когда имеет место референция к **самому У-у**, – ПРЕДМЕТНЫМ. В этом втором случае ИГ Х задает всего лишь аппозитивное определение – эпитет – объекта У. Значение *такой* в этом контексте можно тоже назвать аппозитивным.

Аппозитивное *такой* отличается от того, которое в Landman, Morzycki 2003 было названо СКАЛЯРНЫМ (ср. также Siegel 1994). Так, в примерах типа (8) возникает шкала степеней значения признака:

(8) Ты *такой* невнимательный = ‘ты невнимательный в высокой степени’.

Между тем в примере (5) Саматиха – это просто «демократическое» место, а не ‘демократическое в высокой степени’. Аналогично в (3): Брыгин – просто знаток, а не знаток высшей категории.

Атрибуты, которые приписываются объекту У именной группой Х в контексте аппозитивного *такой*, могут быть выписаны эксплицитно – как аппозитивные определения (синтаксически их надо считать входящими в состав Х):

(9) Аракчеев *не мог* не полюбить *такого человека, как Тюфяев: без высших притязаний, без развлечений, без мнений, человека формально честного, снедаемого честолюбием и ставящего повинование в первую добродетель людскую*. [А.И. Герцен. Былое и думы. Часть вторая. Тюрма и ссылка (1854–1858)]

Итак, именная группа вида «*такой X, как Y*» может иметь интерпретацию, при которой синтаксически главное имя в ее составе, X, и синтаксически подчиненное, Y, как бы меняются местами, так что ИГ Y получает синтаксически «незаконную» (но коммуникативно оправданную) референцию к объекту, называемому собственным именем. Парадокс состоит, однако, в том, что ИГ как целое и при этой второй интерпретации не становится конкретно-референтной и **свободно** употребляется только в контекстах, не требующих референтности. В самом деле, во всех примерах (кроме, разве что, (3)) контекст нереферентный: экзистенциальный, модальный или родовой. Т.е. это условие – нереферентность контекста – сохраняется для конструкции в целом, несмотря на то, что ИГ Y в ее составе имеет референцию к объекту, как полагается собственному имени.

Нельзя, однако, сказать, что употребление нереферентной по своей внутренней форме ИГ вида «*такой X, как Y*» в контексте, который требует референтной ИГ, **полностью** невозможно. Так, в примере (10) ИГ вида «*такой X, как Y*» употребляется в контексте, требующем конкретной референции; она имеет при этом своего рода *например*-интерпретацию:

(10) Это мы видим у *такого писателя, как Мельников-Печерский*. (Б.Успенский)

В (10) имеется референция непосредственно к объекту Y (а не к свойствам Y-а), и предполагается известной слушающему пресуппозиция о том, что Y принадлежит к классу X. Так что X не выражает никакого специального атрибута объекта Y – ни в явном виде, как в (3), (4), ни в имплицитном, как в (7). (То, что Мельников-Печерский – писатель, скорее предполагается известным, чем сообщается.) Фраза (10) отличается от (10'), где нет конструкции «*такой X, как Y*», пожалуй, только импликацией о том, что на месте Y мог бы быть и какой-то другой объект класса X (на месте Мельникова-Печерского – какой-то другой, хотя и не всякий другой, писатель):

(10') Это мы видим у *писателя Мельникова-Печерского*.

Так что идея 'например' – это единственное, что содержится в сочетании *такой писатель, как Мельников-Печерский* по сравнению с сочетанием *писатель Мельников-Печерский*.

В примере (11) *например*-интерпретация эксплицирована:

(11) С этим связан <...> общий упадок московской литературы, отмеченный, например, *таким исследователем, как Буслаев* (А.В.Исаченко)

Можно думать, роль эксплицитного и имплицитного *например* в том, что они отменяют интерпретацию исчерпывающего перечисления, свойственную собственным именам в конечной позиции в предложении.

Как мы видим, конструкция «*такой X, как Y*» имеет ОСЦИЛЛИРУЮЩУЮ СЕМАНТИКУ (см. Апресян 1974: 179 со ссылкой на Stern 1931): незначительный коммуникативный сдвиг склоняет то к одной интерпретации, то к другой, а в некоторых контекстах, как в (1), допустимы оба понимания.

Неудивительно, что сочетания вида «*такой X, как Y*» очень часто употребляются неправильно. Так, в (12) *как* лишнее; словом *такой* говорящий хотел выразить НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ – отсутствие предположения об известности референта собственного имени слушающему (о подобной функции слова *этот* см. Иомдин, Бердичевский 2006):

(12) Скажите мне, пожалуйста, вы знаете *такого человека как Глазьев*, вам знакомо это имя? [ФОМ (2003.08.26)]

В (12) спрашивающему безусловно нужна референция к Глазьеву, и надо было сказать: ... *такого человека – Глазьева*. Говорящий употребил *как*, видимо, пытаясь избежать аппозитивной связи, поскольку она практически лишена внешнего выражения.

Фраза (13а) тоже неправильная; автор хотел сказать либо (13б), с референцией к Березовскому, либо (13в), имея в виду не самого Березовского, а только его свойства:

- (13) а. *Такой человек / как Березовский / он на много вперед просчитывает ходы.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы, Москва // ФОМ (2004.02.10)]
б. Березовский – такой человек, который на много вперед просчитывает ходы.
в. Такие люди, как Березовский, на много вперед просчитывают ходы.

Фраза (14) воспринимается просто как аномальная:

- (14) По словам заместителя директора Музея революции Мао Цзэдуна впервые в своей жизни встретился с *такой женщиной, как Цзян Цин.*

В референтном контексте (*встретился*) должна быть референция к Цзян Цин; но *например*-интерпретация исключена, поскольку смысл требует единственности женщины, а значение ‘с такой замечательной женщиной’ не проходит, поскольку ни с какой женщиной нельзя встретиться (в значении ‘познакомиться’) дважды.

Следует подчеркнуть, что неправильные употребления конструкции «*такой X, как Y*» характерны только для единственного числа именной группы X. Если X стоит во множественном числе, то очевидно, что ИГ как целое обозначает класс объектов и неуместна в позиции, требующей референтности. Так, в (15) ИГ вида «*такие X, как Y*» употреблена в модальном контексте и имеет законное понимание с референцией к свойствам Y-а:

- (15) Далее автор "делает мне выволочку" за наивность, которая выражается в том, будто я считаю, что можно переубедить *таких людей, как Макашов* ["Дружба народов", 1999]

Денотатом ИГ вида «*такие X-ы, как Y*», с ИГ X во мн. числе, является подкласс объектов класса X, обладающих каким-то свойством (или свойствами) объекта Y. Иными словами, если опорное имя X стоит во мн. числе, то ИГ в целом однозначно понимается как задающая **класс** объектов, и во мн. числе у нее не засвидетельствовано употреблений с референцией к Y-у, а не к свойству Y-а, задающему класс ему подобных X-ов. Коллизия, состоящая в том, что нереперентная ИГ помещается в контекст, требующий референтной, возникает только в том случае, если опорное имя X имеет ед. число, так что ИГ в целом может быть понята как обозначающая единичный объект.

Представляет интерес пример (16), где мн. число носит, так сказать, согласовательный характер:

- (16) Даже *такие железные женщины, как Елена Дмитриевна Стасова и Екатерина Ивановна Калинина*, говорили мне, что не встречали мужчин более обаятельных, нежели Глеб Иванович. [Лев Разгон. *Непридуманное/Иван Михайлович Москвин (1988)*]

Упростим (16) до (17а), и мы увидим, что аппозитивная конструкция (17б) стилистически более уместна, чем «*такой X, как Y*». Чтобы спасти (17а), надо признать в нем скалярное *такой* (не просто «железная», а «железная в высшей степени») – которое, скорее всего, в (16) не имелось в виду:

- (17) а. ?Даже *такая железная женщина, как Екатерина Ивановна Калинина* говорила мне, что не встречала мужчин более обаятельных, нежели Глеб Иванович;
б. Даже *железная женщина Екатерина Ивановна Калинина* говорила мне, что не встречала мужчин более обаятельных, нежели Глеб Иванович.

Итак, конструкция «*такой X, как Y*», где Y – имя собственное, нереперентная по своей внутренней форме, может, наряду с предикативной интерпретацией, иметь конкретную референцию к объекту Y и употребляться в контексте, требующем референтной ИГ; но в этом последнем случае в семантике конструкции возникают семантические приращения.

Литература

- Апресян 1974 – *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Иомдин, Бердичевский 2006 – *Иомдин Б. Л., Бердичевский А. С.* А кто этот *этот*? Имена собственные и неопределенная определенность // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.). / Под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2006, с. 196–201.
- Кустова, Ляшевская, Падучева, Рахилина 2005 – *Г.И.Кустова, О.Н.Ляшевская, Е.В.Падучева, Е.В.Рахилина.* Семантическая разметка лексики в национальном корпусе русского языка: принципы, проблемы, перспективы. // Национальный корпус русского языка: 2003-2005, Москва: Индрик, 2005, 155-174.
- Падучева 1985 – *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985; 5-е изд. – М.: УРСС, 2007.
- Плунгян 2005 – *Плунгян В.А.* Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение. // Национальный корпус русского языка. Результаты и перспективы. М.: Индрик, 2005.
- Landman & Morzycki 2003 – Landman, M., Morzycki M. Event kinds and the representation of manner. In *Proceedings of the Western Conference in Linguistics 2002 (WECOL 11)*, eds. Nancy Mae Antrim et al. Fresno: California State University Fresno.
- Siegel M.E.A. 1994. *Such*: Binding and the Pro-Adjective. *Linguistics and Philosophy* 17: 481-498.
- Stern 1931 – Stern G. Meaning and change of meaning. Göteborg 1931.